

*Литвинчук, Ю.С.
студентка 5 курса*

Научный руководитель: О.А. Яновский

РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ ХУДОЖНИКА-ПЕРЕДВИЖНИКА М.В. НЕСТЕРОВА

Исследование творчества художника-передвижника М.В. Нестерова, отразившего события истории России на полотнах, помогает выявить творческие установки, которыми руководствовался художник при создании своих работ.

Религиозно-философский взгляд на историю, представленный мастером, позволил обществу не просто увидеть смысл исторических реалий, но и способствовал духовному развитию и просвещению общества. Мастер не случайно выбирал образы святых и одновременно исторических личностей – через них он стремился обратить людей к Богу.

Михаил Васильевич Нестеров родился в Уфе в 1862 г. [1, с. 4]. Родители художника были людьми глубоко верующими [2, с. 232]. Они смогли воспитать и сформировать в творчестве юного мастера духовные ценности, которые художник передавал на своих полотнах на протяжении всего своего творческого пути.

В 1881 году М.В. Нестеров, оставив Московское училище живописи, ваяния и зодчества, уехал в Петербург и поступил в Академию художеств [3, с. 15]. В это время художник увлёкся историческим жанром.

Среди полотен мастера, отражающих реалии русской истории, наиболее примечательны следующие: «Избрание Михаила Фёдоровича на царство» (1886 г.), «До государя челобитчики» (1886 г.), «Первая встреча царя Алексея Михайловича с боярышней Марией Ильиничной Милославской», акварель «Благословение Дмитрия Донского на Куликовскую битву» (1897 г.).

Уже в 1888 году М.В. Нестеров начал иллюстрировать «Песню про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» А.Ф. Лермонтова [4, с. 61]. Кроме того, в 1887 году художник получил заказ на картину «Первая встреча царя Алексея Михайловича с боярышней Марией Ильиничной Милославской» [1, с. 21].

Отражение истории в портретном жанре представляет собой достаточно серьёзный и сложный процесс совмещения, так как передача

исторического образа заставляет автора подходить к изображению с наибольшей точностью и достоверностью. В связи с этим все работы М.В. Нестерова содержат в себе отражение глубокого анализа исторических событий.

В 1890-е гг. Михаил Васильевич создал несколько крупных произведений, которые были посвящены жизни Сергия Радонежского: «Видение отроку Варфоломею» (1889–1890 гг.), «Юность Сергия Радонежского» (1892–1897 гг.), «Труды Сергия Радонежского» (триптих, 1896–1897 гг.), «Преподобный Сергий Радонежский» (1898 г.) [1, с. 37]. А также, были созданы такие работы, как «Святая Русь» (1905 г.), «Гражданин Минин», «Душа народа» («На Руси», «Христиане»).

Самым первым произведением этого цикла стала картина «Видение отроку Варфоломею» [5, с. 334 – 335]. Она появилась на 18-й передвижной выставке. Работа над нею была начата в 1889 г. [1, с. 37]. Художник очень долго не мог найти модель для изображения маленького Варфоломея. Но однажды он встретил в деревне крестьянскую девочку. Созданный этюд с её изображением и стал основой для образа отрока Варфоломея, в будущем – Преподобного Сергия Радонежского, основателя Троице-Сергиевской лавры [6, с. 25].

Стоит признать, что сюжетной основой картины стало предание, которое рассказывало о том, как отрок Варфоломей, искавший пропавших лошадей, увидел молящегося старца. Старец благословил мальчика и пожелал узнать, что он хочет. Варфоломей ответил, что его мечта – получить разум к учению. Тогда старец, помолившись за отрока, протянул ему просфору и велел вкусить, сказав, что вместе с ней он получит желаемое [2, с. 237].

Удивительно, но очень точно и предельно тонко автор подошёл к созданию данного полотна. В нем мастер сумел передать невидимые нити, которые связывают и историю, и духовно-нравственное воспитание человека, глубину его души. Ведь не случайно данная картина, а также картина «Пустынник» в результате были куплены П.М. Третьяковым [3, с. 4]. Наряду с этим можно отметить особую ценность полотна и для изучения истории (в работе отражён значимый момент из жизни Сергия Радонежского).

Продолжая творчески трудиться над циклом о Сергии, вслед за «Видением отроку Варфоломею», художник работает над большой картиной «Юность преподобного Сергия» (1892–1897 гг.) [3, с. 10]. Позднее Нестеров подарил «Юность Сергия Радонежского», а также «Труды Сергия Радонежского» и «Прощание Дмитрия Донского с преподобным Сергием» галерее П.М. Третьякова [2, с. 238].

После совместного с писателем В.М. Михеевым путешествия мастера в города Ярославль, Углич, Ростов, Переяславль-Залесский, возникшие впечатления были отражены в ряде работ художника [2, с. 239]. Из ряда исторических работ мастера особый интерес представляет картина «Царевич-Дмитрий убиенный», так как она содержит в себе наиболее острый психологический смысл.

Как известно, маленький Дмитрий, сын Ивана Грозного, был отправлен в Углич со своей матерью – женой Ивана Грозного Марией Нагой. 15 мая 1591 г. Дмитрий был найден во дворе своих угличских хором с перерезанным горлом после игры в «тычку» [7, с. 130].

Вопрос о том, кто же убил маленького царевича Дмитрия для многих исследователей до сих пор остаётся загадкой. Существуют разные версии убийства царевича. Самой убедительной стала версия гибели Дмитрия, отражённая в «Истории государства Российского» историком Н.М. Карамзиным. После Смутного времени правительство Михаила Фёдоровича вернулось к официальной версии правительства Шуйского: Дмитрий погиб в 1591 году от рук наёмников Бориса Годунова. Она же была признана как официальная и церковью. М.П. Погодин, С.Ф. Платонов и Р.Г. Скрынников считали, что это был несчастный случай, и маленький Дмитрий сам ранил себя во время приступа эпилепсии. Однако существуют сомнения в возможности самостоятельного убийства при подобной болезни. Версия, согласно которой царевич Дмитрий остался жив и на некоторое время скрылся (вследствие этого предполагалось, например, что Лжедмитрий I – это не самозванец, а настоящий сын Ивана Грозного), обсуждавшаяся ещё в XIX – начале XX века, по-прежнему имеет сторонников.

Так сложилось, что именно в период тяжёлой болезни дочери Ольги в 1898 г. в Киеве М.В. Нестеров вёл работу над своим программным произведением – «Царевич-Дмитрий убиенный». Незадолго до этого, мастер, иллюстрируя рассказ В.М. Михеева «Отрок мученик. Углицкое предание», как бы обновил в памяти свои впечатления, которые были получены во время их путешествия по старым русским городам [1, с. 69].

Ещё в 1895 г. художник посетил Углич, чтобы создать этюды для «Дмитрия-царевича убиенного». Именно здесь он отправляется в музей, ранее являвшийся дворцом царевича, и наблюдает много икон с его изображением. Кроме того, в церкви он внимательно изучает пелену, шитую матерью убиенного в память о нем шелками и золотом. В свою очередь, писателю В.М. Михееву удаётся найти старую легенду об «Отроке-мученике». Благодаря этому в Угличе М.В. Нестеров сделал пейзажный этюд с тех мест, которые могли быть фоном смерти царевича.

В изображении были использованы элементы иконы – нимб над головой царевича, спас в небе, его благословляющий [3, с. 52].

Судя по изображению маленького Дмитрия на картине, а также особой религиозности художника, М.В. Нестеров придерживался официальной версии убийства царевича. Художник считал, что маленький царевич действительно умер и не воплотился в образе Лжедмитрия I. Подтверждение такой точке зрения можно найти в том, что царевич изображён не воскресшим ребёнком, а скорее призраком. Картина «Дмитрий-царевич убиенный» была экспонирована в 1899 г. на 27-й передвижной выставке [1, с. 70].

В этом полотне сразу отмечается отношение автора к историческому персонажу. Хорошо прописанные детали костюма помогают представить образ и рассмотреть данную версию сюжета в процессе исследования исторических реалий. В этом и состоит ценность работ художника.

В 1916 г. художник завершил работу над многозначительной картиной «Душа народа» («На Руси»). Первоначально картина называлась «Христиане». Он хотел показать на полотне всю христианскую Русь, весь народ, от древнерусских князей и царей до своих современников [2, с. 240]. М.В. Нестеров изучал и зарисовывал старинные одежды, писал знамёна и бармы прошлых столетий в Оружейной палате, которую он сам посетил. На полотне в толпе были представлены: Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, В.С. Соловьёв. Моделью для образа мальчика стал сын живописца – Алёша Нестеров [2, с. 241].

Примечательно, что данная картина отличается своей последовательной композиционной структурой и выразительностью. Для изучения истории её ценность состоит в том, что она включает собирательные образы истории, что помогает обзорно представить сюжет и собрать воедино исторические вехи.

В ночь с 15 на 16 октября 1942 г. Михаил Васильевич Нестеров умер. Похоронили его на Новодевичьем кладбище [1, с. 220].

Михаил Васильевич Нестеров создал ряд поэтических религиозных образов, связанных с этическими исканиями 1880–1910-х гг. Религиозно-философский взгляд на историю в портретно-исторических композициях М.В. Нестерова сформировал новый виток оценок вокруг исторических событий.

Источники и литература:

1. Никонова, И.И. Михаил Васильевич Нестеров / И.И. Никонова. – М.: Искусство, 1979. – 230 с., [24] л. ил., портр.
2. Мастера исторической живописи / Авт.-сост.: Г.В. Дятлева, К.А. Ляхова. – М.: Вече, 2001. – 318, [1] с.
3. Нестеров / Текст А. Гусарова. – М.: Белый город, 2000. – 63 с., илл.
4. Дурылин, С.Н. Нестеров в жизни и творчестве / С.Н. Дурылин. – [Изд. 3-е, переработанное и дополненное]. – М.: Молодая гвардия, 2004. – 540, [2] с., [24] л. ил.
5. Шедевры русской живописи / Текст П.П. Гнедича. – М.: Белый город, 2006. – 568 с., илл.
6. Сарабьянов, Д.В. История русского искусства конца XIX – начала XX века / Д.В. Сарабьянов. – М.: Изд-во МГУ, 1933. – 320 с.
7. Платонов, С.Ф. Полный курс лекций по русской истории / С.Ф. Платонов. – М.: Ростов-на Дону: Феникс, 1997. – 576 с.